

Валдайские
записки

#21 | Июль 2015

Социальные корни исламского радикализма на Западе

Эммануил Караджианнис

Введение

Внимание западной общественности, правительств и СМИ привлечено к феномену исламского радикализма. События 11 сентября 2001 года еще больше усугубили и без того натянутые отношения между Западом и исламским миром. Тот факт, что исполнителями террористических актов были мусульмане, прибывшие в США через Европу, привлекло пристальное внимание к исламским общинам Старого света. Взрывы бомб в Мадриде и Лондоне 11 марта 2004 года и 7 июля 2005-го еще раз утвердили граждан в настороженном отношении к европейским мусульманам. В США, после 11 сентября, также отмечались инциденты и вооруженные нападения, получившие широкий резонанс (например, план осуществления теракта в районе Бруклинского моста в 2003 году и расстрел военнослужащих в Форте Худ в 2009 году). При всех отличиях этих событий, все они относятся к проявлениям исламского радикализма.

В этом исследовании исламский радикализм определяется как «агрессивное, зачастую насильственное, осуществление задач, связанных с исламом».

Точное число западноевропейских мусульман, завербованных сообществами джихадистов, установить довольно сложно. Согласно исследованию Никсоновского центра, с 1993 по 2003 год в Северной Америке и Западной Европе были привлечены к суду и осуждены 212 террористов.¹ Существует исследование Эдвина Беккера, в котором называются имена 242 европейских джихадистов, действовавших в период с 2001 по 2006 годы.² В последнее время наблюдается новый всплеск насилия со стороны исламистов в Европе, Австралии, Канаде и США. Взрывы бомб на бостонском марафоне в апреле 2013-го; нападение на Еврейский музей в Брюсселе в мае 2014-го; перестрелки на Парламент Хилл в Оттаве в октябре 2014-го; захват заложников в Сиднее в декабре 2014-го и, наконец, нападение на редакцию парижского еженедельника «Шарли эбдо» в январе 2015 года. Все эти преступления имели одну общую черту: их совершили живущие на Западе мусульмане. Кроме того, несколько тысяч европейских, австралийских и североамериканских мусульман уехали в Сирию, чтобы примкнуть к силам джихадистов, воюющим против режима президента Башара Асада.

Вопреки мнениям о том, что западные страны столкнулись с этой опасностью только сейчас, следует отметить, что первые мусульмане – жители западных стран – были завербованы организациями джихадистов еще в 90-х годах прошлого века.³ Самые известные из них – это Лионель Дюмон, принявший ислам после службы во французской армии в Сомали и затем воевавший за мусульман в Боснии вместе с Кристофом Казе, который по возвращении во

---

¹ Rober S Leiken, “Bearers of Global Jihad? Immigration and National Security After 9/11”, Nixon Center, Washington DC, p. 6, http://www.nixoncenter.org/publications/monographs/Leiken_Bearers_of_Global_Jihad.pdf

² Edwin Bakker, *Jihadi Terrorists in Europe - Their Characteristics and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study* (Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, 2006).

³ Gilles Kepel, *Jihad: The Trail of Political Islam* (London: I.B. Tauris, 2006); Marc Sageman, *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008); Lorenzo Vidino, “Homegrown Jihadist Terrorism in the United States: A New and Occasional Phenomenon?”, *Studies in Conflict and Terrorism*, Vol. 32, No. 1 (2009), pp. 1-17; Tali K. Walters, Rachel Monaghan, & J. Martín Ramirez, *Radicalization, Terrorism, and Conflict* (Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2013).

Францию, возглавил преступную организацию в городе Рубе. Это принявший ислам гражданин Великобритании Дэвид Синклер – 29-летний специалист по компьютерам, поехавший в Боснию воевать в рядах иностранных моджахедов и убитый боснийскими хорватами в 1993 году. Это гражданин Германии Стефан Смирек, арестованный в Израиле в ноябре 1997 года по подозрению в организации теракта в Тель-Авиве по поручению руководства Хезболлы. Первое поколение исламских боевиков не вызывало большого интереса западных спецслужб. На то было две причины. Во-первых, поскольку их было немного, считалось, что они не представляют серьезной опасности. Во-вторых, их целью были непопулярные режимы иностранных государств, а не правительства собственных стран. Однако некоторые из них участвовали в терактах на территории Европы. Например, принявшие ислам во время тюремного заключения французы Давид Валла и Жозеф Рем, которые оказывали материально-техническую поддержку алжирской вооруженной исламской группировке во время серии взрывов в Париже в 1995 году.⁴

Как бы то ни было, подъем исламского радикализма на Западе поставил ряд серьезных проблем, которые пока не решены. Главный вопрос состоит в том, почему некоторые западные мусульмане решили вести вооруженную борьбу? Каковы социальные корни исламского радикализма на Западе?

В настоящей работе мы проанализируем проблемы исламофобии и расизма как причину исламского радикализма в западных странах. Затем рассмотрим частный случай – участие европейских мусульман в войне в Сирии в составе формирований джихадистов. И наконец, подведем итоги и обозначим перспективы.

Исламофобия и расизм

Нападения исламских боевиков на граждан западных стран вызвали в СМИ антиисламскую истерию. Количество заявлений и публикаций, содержащих безосновательные обвинения мусульман, огромно, и даже их перечисление едва ли представляется возможным. Некоторые из них привлекали особое внимание, поскольку исходили от какой-либо знаменитости либо были чересчур скандальными.

В октябре 2006 года Джоан Смит из «Индепендент» заявляла: «Я не могу представить себе более наглядного унижения... Мы не можем не признавать того факта, что у большинства женщин, которые носят особую одежду, закрывающую голову, лицо и тело, просто нет иного выбора». ⁵ В декабре 2014 года известный телекомментатор Эрик Земмур высказался в том смысле, что «ситуация, когда среди одного народа (французов) живет другой народ (мусульмане), не может не привести к гражданской войне... Франции населяют миллионы людей, не желающих жить по-французски». В связи с этим он не исключил возможности

---

⁴ Hayder Mili, "Al-Qaeda's Caucasian Foot Soldiers." Jamestown Foundation Terrorism Monitor, 4, 2 November 2006, [http://www.jamestown.org/programs/gta/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=948&tx_ttnews\[backPid\]=181&no_cache=1](http://www.jamestown.org/programs/gta/single/?tx_ttnews[tt_news]=948&tx_ttnews[backPid]=181&no_cache=1)

⁵ Joan Smith, "The Veil is a Feminist Issue", The Independent, October 8, 2006, <http://www.independent.co.uk/voices/commentators/joan-smith/joan-smith-the-veil-is-a-feminist-issue-419119.html>

депортации из страны пяти миллионов мусульман.⁶ Месяц спустя комментатор The Fox News Эрик Эмерсон назвал Бирмингем «полностью мусульманским городом», заявив, что «мусульманская религиозная полиция избивает всех, кто не соблюдает мусульманский религиозный дресс-код».⁷

Мало того, растет число крайне правых и популистских политических партий, которые открыто исповедуют расистские и ксенофобские взгляды в отношении мусульман. Национальный фронт Франции, Национал-демократическая партия Германии, греческая «Золотой рассвет» и итальянская «Лига севера» постоянно шельмуют мусульман. Этим они вносят вклад в так называемую «секьюритизацию ислама в Европе», так как их действия оказывают влияние на процесс разработки политики в соответствующих областях (например, законов об иммиграции, в сфере борьбы с терроризмом, и т. д.).⁸

Предубежденность СМИ и политическая ксенофобия породили исламофобию, встревожив мусульманские общины.

Термин «исламофобия» определяется Советом Европы как «страх перед исламом, мусульманами и всем, что имеет к ним отношение, либо предвзятая точка зрения на этот счет. Выражается ли она в повседневных проявлениях расизма и дискриминации либо в форме насильственных действий, исламофобия представляет собой нарушение прав человека и угрозу единству общества».⁹ В социологическом исследовании, проведенном в Европе в 2005 году, сообщается, что «многие мусульмане подвергаются словесным оскорблениям на транспорте и в других общественных местах. Особенно часто подобные выпады звучат в отношении женщин в хиджабах, а также мусульман, сопровождающих их в общественном транспорте».¹⁰ Европейский центр мониторинга проявлений расизма и ксенофобии также сообщает о растущем числе оскорблений в адрес мусульман и нападений на них во многих странах Европы.¹¹ В обзоре за 2006 год, составленном специалистами Исследовательского центра Пью, говорится, что 51 процент немецких мусульман, 42 процента британских, 39 процентов французских и 31 процент испанских мусульман считают, что коренные жители Европы враждебно настроены по отношению к ним, а 19 процентов немецких мусульман, 28 процентов британских, 37 процентов французских и 25 процентов испанских мусульман имеют в этом отношении отрицательный личный опыт.¹²

Имеется длинный список представителей этнических меньшинств, перешедших в лагерь радикалов по причине явных или мнимых гонений со стороны основных групп населения

---

⁶ Dan Bloom, "France Embroiled in Free Speech Row after Islamophobic TV Presenter is Sacked for Saying Muslims Should be Deported to Prevent Civil War", MailOnline, December 22, 2014, <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2883275/France-embroiled-free-speech-row-Islamophobic-TV-presenter-sacked-saying-Muslims-deported-prevent-civil-war.html>

⁷ Apology for 'Muslim Birmingham' Fox News Claim", BBC News, January 12, 2015, <http://www.bbc.com/news/uk-england-30773297>

⁸ Jocelyne Cesari, "The Securitisation of Islam in Europe", CEPS Challenge Programme, Research Paper no. 15, April 2009.

⁹ Ingrid Ramberg, *Islamophobia and its Consequences on Young People* (Budapest: Council of Europe, 2004), p. 6.

¹⁰ Ann-Sofie Nyman, *Intolerance and Discrimination against Muslims in the EU: Developments Since September 11* (Vienna: International Helsinki Federation for Human Rights, 2005), p. 30.

¹¹ The European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia, "Muslims in the European Union: Discrimination and Islamophobia" (Brussels: EUMC, 2006).

¹² Pew Research Center, "Muslims in Europe: Economic Worries Top Concerns About Religious and Cultural Identity", 2006, <http://www.pewglobal.org/2006/07/06/muslims-in-europe-economic-worries-top-concerns-about-religious-and-cultural-identity/>

и/или властей. Дискриминация и оскорбления могут породить гнев, а гнев способен перейти в ярость, ненависть и желание отомстить. После окончания холодной войны ислам рассматривался как религия протеста и агрессии. Оливье Рой обратил внимание на феномен «протестного обращения [в ислам]» (protest conversion), который можно подразделить на четыре категории: политизированная бунтующая молодежь, зараженная антиимпериалистической риторикой ислама; кочевники, принимающие ислам после того, как они поэкспериментировали с другими религиями; преступники, ищущие убежище в исламе, а также представители меньшинств (например, чернокожие, латиноамериканцы и люди смешанного расового происхождения), выбирающие ислам именно потому, что этническая принадлежность в этой религии не имеет значения.¹³ Последняя подгруппа – в силу своих внешних отличий – является особо уязвимой мишенью для исламофобии и расизма. Этим объясняется растущая доля темнокожих граждан и этнических меньшинств среди западных боевиков-джихадистов. Известно много случаев вступления радикально настроенной молодежи в ряды джихадистов.

В настоящем исследовании мы остановимся на двух персонажах: Ричарде Риде, прозванного «обувным бомбистом» за попытку привести в действие спрятанное в ботинках взрывное устройство во время трансатлантического перелета в 2001 году, и Денисе Мамаду Кусперте, начавшем свою карьеру в качестве музыканта, а закончившем боевиком-джихадистом.

Типичным представителем этой категории является Ричард Рид, гражданин Великобритании ямайско-английского происхождения, принявший ислам. В молодости он несколько раз сидел в тюрьме и там же в возрасте 25 лет принял ислам. По словам отца, он родился в Британии... и ему было обидно слышать такие слова, как «убирайся домой, нигер»!¹⁴ Будучи смешанного расового происхождения, он чувствовал себя отверженным. Рид начал посещать мечеть в Финсбери на севере Лондона, когда там проповедовал радикальный имам египтянин Абу Хамза. В 1999–2000 годах был в Афганистане. Возможно, прошел обучение в одном из лагерей «Аль-Каиды». Джихадисты обращались с Ридом как с равным. Он перестал болезненно реагировать на проявления расизма и чувствовать себя изгоем, нашел свое место в жизни и обрел чувство собственного достоинства.

Другим представителем этой подгруппы является Денис Мамаду Кусперт (или Абу Малек), Его отец родом из Ганы, мать – немка. Кусперт не ощущал свою принадлежность ни к одной расе. Бунтуя против семьи, он вступил в молодежную преступную группировку. В 2009 году после встречи с влиятельным нео-салафитским проповедником немцем Пьером Фогелем принял ислам. Пропагандировал ислам, прославляя в песнях Усаму бен-Ладена и воинов джихада, осуждая расизм и исламофобию. Для мусульманских подростков из семей иммигрантов, сталкивающихся с социальной отчужденностью и расизмом, Кусперт стал образцом для подражания. В частности, он обвинялся в том, что побудил к совершению преступления косовского албанца Арида Уку, убившего двух американских военнослужащих в аэропорту Франкфурта в марте 2011 года. Отрицая свою прямую причастность к преступлению, Кусперт заявил, что его «брат не убивал гражданских лиц... [Ука] убил солдат, которые направлялись

---

¹³ Olivier Roy, *Globalized Islam: The Search for New Ummah* (New York: Columbia University Press, 2004), p. 317.

¹⁴ Michael Elliott, "The Shoe Bomber's World", *The Time Magazine*, February 16, 2002.

туда, где бы они убивали мусульман».¹⁵ В 2013 году Кусперт и сам стал воином джихада. Сначала он поехал в Египет, где присоединился к запрещенной немецкой салафистской организации «Миллату Ибрахим», а затем объявился в Сирии в рядах ИГИЛ.¹⁶

В рассмотренных случаях оба представителя этнических меньшинств примкнули к радикальному исламу, столкнувшись с проявлениями исламофобии и расизма. Проповедуя идеалы расового и этнического равенства, солидарности и братства, подчеркивая значение религиозной принадлежности в противовес этнической, воинствующие группировки типа «Аль-Каиды» и «Исламского государства Сирии и Ирака» (ИГИЛ) добиваются серьезных успехов, вербуя сторонников среди темнокожего населения и этнических меньшинств.

Европейские воины джихада в Сирии

По сообщениям новостных агентств, на стороне мятежников сражается все больше европейских мусульман. Согласно исследованию, опубликованному Международным центром по изучению радикализма при Королевском колледже, с 2011 года на войну против режима Асада отправились от 400 до 2000 европейских мусульман, что составляет 18% от общего числа иностранных боевиков.¹⁷ Представляется, что большинство прибыли из Великобритании, Германии, Франции, Бельгии и Нидерландов.¹⁸ Достоверные данные по расово-этнической принадлежности отсутствуют. Судя по многочисленным видеоклипам, размещенным джихадистами в сети, можно предположить, что значительную часть этой группы составляют представители темнокожего населения и этнических меньшинств.

Начнем с того, что британцы арабского и азиатского происхождения и новообращенные мусульмане примкнули к силам оппозиции. По данным спецслужб Соединенного Королевства, в Сирии воюют не менее 500 британских граждан.¹⁹ Прибывшие из Британии боевики впервые привлекли к себе внимание СМИ в июле 2012 года, когда похищенным в Сирии британскому и голландскому журналистам удалось бежать из плена и добраться до Турции. Как выяснилось, среди членов захватившей журналистов неизвестной джихадистской группировки были мусульмане южно-азиатского происхождения, родившиеся в Британии.²⁰

---

¹⁵ Souad Mekhennet, "German Officials Alarmed by Ex-Rapper's New Message: Jihad", The New York Times, August 31, 2011, http://www.nytimes.com/2011/09/01/world/europe/01jihadi.html?_r=1&pagewanted=all

¹⁶ See Benjamin Weinthal, "The Rise of a 'German Salafist Colony' in Egypt", The Long War Journal, August 15, 2012, http://www.longwarjournal.org/archives/2012/08/the_opening_of_a_ger.php; "Berlin Rapper in 'Islamic State' Beheading Video", Deutsche Welle, November 5, 2014, <http://www.dw.de/about-dw/profile/s-30688>

¹⁷ "ICSR Insight: Up to 11,000 foreign fighters in Syria; steep rise among Western Europeans",

<http://icsr.archivestud.io/2013/12/icsr-insight-11000-foreign-fighters-syria-steep-rise-among-western-europeans/>

¹⁸ Emmanuel Karagiannis, "Transnational Islamist Networks: Western Fighters in Afghanistan, Somalia and Syria", The International Spectator: Italian Journal of International Affairs, vol. 48, no. 4, 2013, pp. pp. 119-134.

¹⁹ Lamiat Sabin, "Two British men from London killed fighting for Isis in Syria", The Independent, November 22, 2014, <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/two-british-men-killed-fighting-for-isis-in-syria-9877366.html>

²⁰ Raffaello Pantucci, "British Fighters Joining the War in Syria", CTC Sentinel, February 20, 2013, <https://www.ctc.usma.edu/posts/british-fighters-joining-the-war-in-syria>

Недавно был опознан скандально известный гражданин Великобритании по кличке Джихади Джон, фигурирующий на видеороликах с казнями западных заложников.²¹

К сирийской оппозиции примкнули выходцы из других европейских стран. В июле 2013 года Берлин оценивал число воюющих в Сирии немецких граждан на уровне 70 человек и предсказывал дальнейший рост их численности.²² К силам сирийской оппозиции примкнули десятки бельгийских мусульман. Случаи двух молодых жителей Антверпена – Брайана де Мулдера и Джеджоэна Бонтинка – оказались в центре внимания СМИ, когда их семьи организовали кампанию за возвращение молодых людей домой. Отец Джеджоэна Бонтинка выехал в Алеппо на поиски сына, но безрезультатно.²³ В феврале 2013 года в Сирии погиб первый датчанин – бывший узник Гуантанамо Слимани Хадж Абдеррахмане.²⁴ В мае 2013 года на севере Сирии была убита принявшая ислам американка. Ее роль в джихадистском движении остается невыясненной.²⁵ Кроме того, в Сирию на помощь оппозиционерам прибыли мусульмане из Ирландии и Испании.

Несмотря на то, что большинство руководителей ИГИЛ составляют лица арабского происхождения, эта группировка стремится подчеркнуть свой универсальный характер, объединяющий всех суннитов и представителей всех этнических групп. Так, 1 июля 2014 года самозванный халиф Абу Бакр аль-Багдади выступил с заявлением, в котором говорилось, что «[халифат] является государством, где арабы и не арабы, представители белой и черной расы, люди с востока и люди с запада суть братья. Это государство, в котором живут уроженцы Кавказа, Индии, Китая, Сирии, Ирака и Йемена, Египта и стран Магриба, Америки и Франции, Германии и Австралии... Их кровь смешалась и стала одной кровью; они выступают под одним флагом, идут к одной цели, живут в одном шатре, получая благословение, благословение правоверного братства... Это государство – государство всех мусульман. Земля принадлежит мусульманам, всем мусульманам. Мусульмане всего мира! Все, кто может совершить хиджру (эмигрировать) в Исламское Государство, сделайте это, ибо хиджра в страну ислама есть ваша святая обязанность...»²⁶

Делая акцент на мультиэтничности ИГИЛ, аль-Багдади пытался привлечь в свои ряды новых новобранцев из числа иностранных граждан. Приток мусульман из зарубежных стран не только укрепит вооруженные силы ИГИЛ, но и изменит демографический состав нового государства. Марокканские и тунисские джихадисты уже перевозят свои семьи в Ракку и другие сирийские города, находящиеся под контролем ИГИЛ, а в мечетях проповедуют

---

²¹ Steven Erlanger, “Jihadi John’ From ISIS Execution Videos Was Under Watch by British Intelligence”, The New York Times, February 26, 2015, http://www.nytimes.com/2015/02/27/world/europe/british-intelligence-services-had-early-encounter-with-man-identified-as-isis-fighter.html?_r=0

²² “Regierung besorgt über Gotteskrieger”, Waz, July 27, 2013, <http://www.derwesten.de/politik/regierung-besorgt-ueber-gotteskrieger-aimp-id8241646.html>.

²³ Andrew Katz, “The Belgian Teen Who Went to Fight in Syria: The Brian De Mulder Story”, Time Magazine, May 22, 2013, <http://world.time.com/2013/05/22/the-belgian-teen-who-went-to-fight-in-syria-the-brian-de-mulder-story/>

²⁴ Helen Russell, “From techno DJ in Denmark to martyrdom fighting Assad in Syria: the life and death of Slimane Hadj Abderrahmane”, The Independent, March 25, 2013, <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/fromtechno-dj-in-denmark-to-martyrdom-fighting-assad-in-syria-the-life-and-death-of-slimane-hadj-abderrahmane-8548987.html>

²⁵ Paul Owen and Luke Harding, “British man and American woman killed in Syria, reports say”, The Guardian, May 31, 2013, <http://www.guardian.co.uk/world/2013/may/31/us-woman-dies-syria-nicole-mansfield>

²⁶ <http://www.thegatewaypundit.com/2014/07/breaking-isis-leader-baghdadi-releases-first-major-statement-since-formation-of>

имамы-иностранцы.²⁷ Пропагандистская машина ИГИЛ поощряет мусульман к эмиграции на подконтрольные ИГИЛ территории в Сирии и Ираке, публикуя фоторепортажи, рассказывающие о налаженной жизни общин.²⁸ Руководство ИГИЛ создает образ нового государства как мусульманского земного рая, позволяющего правоверным отправлять религиозные культы без иностранного вмешательства. Это привлекательная возможность для тех, кто чувствовал себя изгоем в стране происхождения, а теперь стремится быть в числе основоположников новой политической общности.

Участие в джихаде – своего рода экзамен на пригодность, который позволяет новообращенным утвердить свой статус в глазах семьи и друзей (критиковавших их переход в ислам и излишнюю религиозность) и доказать свою значимость более широкой общности – мировому сообществу мусульман (умме), которая признает и оценит их труды. Воины джихада уже сформировали определенную гибридную идентичность, сочетающую джихадизм и исламский универсализм. Они верят, что вовлечены в бесконечный религиозный конфликт между уммой и ее врагами. Поэтому они и считают защиту уммы своей личной обязанностью (фарадх аль-айн).

Заключение

Хотя подавляющее большинство мусульманского населения западных стран составляют законопослушные граждане, часть из них принимает участие в джихаде. Как показывает наше исследование, расизм и исламофобия подпитывают исламский радикализм и вынуждают граждан искать прибежище в джихадистских группировках, не проводящих различия по этническим или расовым признакам. Иными словами, социальная изоляция мусульманских общин в западных странах является одной из причин роста исламского радикализма на Западе и за рубежом.

Кроме того, участие западных мусульман в гражданской войне в Сирии может иметь серьезные последствия для безопасности самих западных стран. Судя по опыту «арабских афганцев», возвращение воинов джихада в страны происхождения может всколыхнуть активность сторонников, а ценные навыки и опыт - побудить бросить вызов правительству и обществу своих стран. Помимо увеличения расходов на сбор разведанных следует принять меры по обеспечению социальной интеграции западных, в частности европейских, мусульман. Правительства европейских стран должны поощрять межконфессиональный диалог, обеспечивать исполнение законов о равенстве и недопущении дискриминации, а также противодействовать исламофобии. Работа с мусульманскими общинами и их руководством является необходимой предпосылкой для борьбы с исламским радикализмом в западных странах.

---

²⁷ “The Islamic State of Iraq and Greater Syria: Two Arab Countries Fall Apart”, *The Economist*, June 14, 2014, p. 35

²⁸ “A Window into the Islamic State”, *Dabiq Magazine*, no 4, 2014, pp. 27-29.

Об авторе:

Эммануил Караджианнис, старший преподаватель кафедры оборонных исследований в King's College в Лондоне; исследователь в Национальном консорциуме по изучению терроризма и методов противодействия терроризму в Университете Мэриленда.